

Отряхивая шубку и сапожки,
Ты говоришь себе: я выйду позже.
Выходишь позже.
Всё уже прошло.

***

Ещё немного снега – а потом
Вернуться в дом, младенчески жалея,
Что без тебя пустынная аллея
Не выведет к беседке над прудом –

Заблудится в сугробах, забредёт
За молодые заросли акаций
И никому не будет откликаться,
С густых ресничек смаргивая лёд.

Как будто замкнут на душе твоей
Незримый контур для земного тока,
И только ты, свою жизнь только
Смысл придаёшь сейчас себе и ей.

И первый снег – куда ему теперь
Идти по тишине невыразимой
Через свои бесчисленные зимы –
И молча одиночество терпеть?

А первая синица у окна?
Она на прошлогоднюю кормушку
Не к семечкам летит, а потому что
С тобою хочет свидеться она...

Жизнь без тебя смутна и неясна.

Ты это знаешь, и тебе тепло...

***

Вязкая тревога – словно вызрела
В воздухе чудовищная ложь.
Тьма стоит на расстоянии выстрела –
Дальше ни на шаг не отойдёшь.

И её не уличить в обмане нам –
Тьме, похоже, просто всё равно,
Кто в её прицеле затуманенном
Двигается, как светлое пятно.

Часовые сняты, псы прикормлены –
Но за этой страшной тишиной
Мы стоим, предчувствием прикованы
К тайным рубежам земли родной.

Лишь на ней, весенней силой вспоены,
Сомкнуты корнями, как трава,
Смогут удержаться наши воины –
Наши чувства, мысли и слова.

***

Мир идёт по кровавой кромке большой
войны,

Ни на миг не отшатываясь назад.
Мы живём, как будто друг другу мы не нужны.
Словно нам не вместе гасить этот адский ад.

Ненависть, как вино, – обжигающая и легка,
Пока нельзя ненавидеть открыто – мы
тайно ропщем.

У каждого своя правда – но это только пока:
Пепелище всё равно будет общим.

***

В захолустный городок зазывают буквы
«Welcome!»

Но не гневом, а огнём вспыхивает голова,
И катается во рту ледяная карамелька,
Остужая на лету раскалённые слова.

Что-то вышло не к добру на чужом пиру
веселье.

Вроде чарку поднесли – да плеснули мимо
рта.

Дни пронзительно скрипят, как на ржавой
карусели,

И потерянно молчит вся родная красота.

Вот споткнулись же глаза о чужие эти
буквы!

Кто кого сюда зовёт – на охоту, на пикник?

Дальше будет пост ГАИ, небеса
в стеклянной будке,

Но теперь, похоже, нам в самом деле
не до них.

Это нынче месяц май, а нахлынут непогоды,
Кем кому придется стать, душу надвое

деля –
Перевозчиком теней через призрачные

воды?
Провожатым сквозь метель до ближайшего

жилья?

***

А что случится – и знать не надо:
Ковид, предательство, слом эпох...
В медвежьей нежности снегопада
Неровен выдох и жаден вдох.

Полотна ветра проносят мимо –
И кажется, всё: не вернуть назад
Ни хлеба запах, ни запах дыма,
Ни роз таинственный аромат.

Идёшь, дыханье с трудом вплавляя
Во встречный холод, белёный мрак –
Ни зги не видно, и жизнь былая
Тебе не может помочь никак.

Но то и счастье, что путь неведом,
Но то и свет, что в твоей груди,

И снегопадище прёт медведем –
И тоже не знает, куда идти.

***

Словно зимы песнопением прерванным,
Воздух цветеньем неистовым вспенен.
По деревянным скрипучим, серебряным
Трём на веранду ведущим ступеням

Можно подняться – но дверь заперта ещё,
Ключ в тайнике с прошлогодней листвою...
Айсберг апреля, стремительно тающий,
Кружится облачком над головою.

Каждым цветком и травинкою каждою
Учится мир просыпаться счастливым.
Руки возденешь – и хлынет над жаждою
Бурного лета неистовый ливень!

И никогда не узнаешь, зачем это,
Может быть, просто взглянув, удивиться
Щедрой горсти неумолчного щебета,
Нежно мерцающего пересвиста...

***

А здесь когда-то сирень была – и ласка её,
и тень...

Выбелено до серебряного дерево старых
стен.

Взглядом коснёшься – бархатно,
приложишь ладонь – тепло...

И время стоит непахано, крапивою поросло.

Здесь когда-то и я была, пила молоко и мёд.
Неслышно подходит яблоня, ладонь
на плечо кладёт.

Я помнила о тебе, говорит, важно ли,
сколько лет? –

И яблочко мне протягивает, румяное
на просвет.

Короткою или долгою разлука наша была –
Ранетка её медовая мне душу насквозь
прожгла,

В вечернее небо выпала – дарена, да
не мне –

И первой звездой выплыла на сумеречной
волне.